

Людмила Аввясова
Когда восходит солнце

Рассказы

Людмила Аввясова Когда восходит солнце. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24432929

ISBN 9785448533563

Аннотация

Нет для меня врага коварнее и нет друга надежнее, чем я. Вижу ли свет, мрак или тени. Вхожу ли в туман, в рассвет или темень. Зову ли мечту, иль судьбу проклиная. Люблю или вновь любовь отвергаю. Стучусь в небеса иль в закрытые двери. Друзья ли вокруг, иль опасные звери... Ответа не жду от холодной Вселенной, Свой делаю выбор душою нетленной.

Содержание

Когда восходит солнце	5
Быть счастливым	23
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Когда восходит солнце

Рассказы

Людмила Аввясова

© Людмила Аввясова, 2019

ISBN 978-5-4485-3356-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда восходит солнце

* * *

Я вздрогнула всем телом, в ужасе распахнула глаза и уставилась в темноту. Сердце бешено колотится, тело сжалось в страшном предчувствии, слух обострённо воспринимает звуки дома... Всё спокойно. За окном шумит дождь, под боком мирно посапывает муж, ритмично тикают ходики. Что же меня так напугало?!

Ещё раз: дождь... муж... ходики... тикают... ритмично... ходики... Ходики?!

Они стучат всё быстрее... быстрее... Стоп. Этого не может быть. Механизм работает так, как ему и положено работать. Или нет... Ходики. Они идут..., идут..., отсчитывая секунды моей жизни, и она медленно перетекает из бытия в ничто, как песчинки в сосуде песочных часов...

Страх с новой силой сжал сердце, слёзы наполнили глаза, тоска захватила душу, заставляя её тонуть в жалости к самой себе. Полжизни прожито. Даже больше. А что я сделала? Для чего родилась, жила? Ведь была же какая-то цель моего существования?! Отчего же я её не увидела, не почувствовала, прошла мимо? Или нет. Ради чего я живу? Ради дочери...

мужа...

Взглянула на спящего мужчину. Красивый, умный, добрый. Любит меня, оберегает, охраняет и... убивает. Да, да. Своей любовью он уничтожил меня. Кто я? Что я? Тень успешного мужчины? А ведь и у меня были таланты, желания, мечты... Где они? Что со мной стало? Какие вехи я оставила на своём пути?

Вот мы встретились... Полюбили... Поженились... Стали медленно и тяжело подниматься. Какие уж здесь желания и мечты – труд, труд и ещё раз труд. Вот мы стоим, взирая на наш солнечный уютный мирок. Уставшие, молодые и счастливые... А вот мы уже и расправили плечи, идём в гору всё легче, всё веселей. Пожалуй, мужу уже не обязательна моя поддержка. Сила и любовь так и рвутся наружу... Вот родилась наша девочка. Долгожданное, планируемое чудо. Теперь я счастливая молодая мать. Мечты вновь без сожаления запрятаны в уголках сознания. Быт, муж, дочь...

И что теперь...

Муж. Любит? Да, любит. Уверена, пройдёт через всю страну пешком лишь бы помочь мне, но... это не мешает ему иметь любовницу. Через столько лет совместной жизни любовь больше напоминает братскую, чем супружескую, и её уже недостаточно для счастья.

Дочь. Как быстро она выросла и расцвела. У неё своя жизнь, и в этой жизни для меня почти нет места...

Рассвет. Новый день. А новый ли он для меня? Вскоре

я встану, приготовлю завтрак, пожелаю удачного дня мужу, получу быстрый чмок дочери и... останусь одна. Посуда... магазин... уборка... стирка... ужин... посуда... ночь.... Всё! И это моя жизнь! Хотя нет, ещё ожидание. Вечное тягостное ожидание...

Слёзы струятся по щекам, чувство жалости накрывает душевной волной, топит в трясине беспомощности, бессмысленности, ничтожности.... И как спасение всплывает мысль о... смерти.

Порыв ветра швырнул последнюю горсть дождинок в стекло, ходики дрогнули и остановились. ТИШИНА. Мёртвая... гробовая.... Хотя.... Где-то что-то шуршит, шепчет, дышит. Жизнь продолжается, прекрасная в своей бесконечности.

А в моей душе тоска сменяется раздражением... злостью... решительностью... радостью. Полжизни прожито, но половина ещё впереди. И это *моя* жизнь! Она будет такой, какой *я захочу её увидеть*, потому что существует единственная сила, способная изменить мой мир. И эта сила – Я!

***

Утро встретила в приподнятом настроении. Напевая лёгкий мотив, приготовила завтрак, накрыла стол, поцелуем разбудила мужа, подурачилась, поднимая дочь. Необыкновенно доброе утро! Впрочем, муж и дочь, кажется, ничего

не заметили.

Быстро переделав всю домашнюю работу, вышла на улицу. Весело шагаю без цели, без направления. Солнце в глаза, ветер в лицо. Боже, как же хорошо! Вот он – мой мир. Не там, за закрытой дверью, ограниченный стенами. А вот этот. Огромный. Прекрасный. Мой мир!

Переходя дорогу, встретилась глазами с молодым мужчиной. Он кивнул. Ответила. Не могу вспомнить, кто это. Женщина поздоровалась. Может, не со мной – впервые вижу. На всякий случай улыбнулась. Пожилой дядечка церемонно приподнял кепку. Что ж такое-то?! Остановилась у витрины, взглянула на себя. Ах, теперь всё понятно. Мой восторг рвётся наружу, брызжет из глаз, расцветает на губах. Бедные, будут мучиться, вспоминая, кто я такая.

По ту сторону витрины кто-то машет рукой. Почему-то я не усомнилась, что зовут именно меня. Вошла. Бог мой, это же магазин искусств! Из-за прилавка выпорхнула молодая женщина:

– Ленка! Ты ли это? Точно – Ленка! Совсем не изменилась.

– Альбина?! – я распахнула объятия навстречу бывшей однокурснице. – Альбинчик! С ума сойти! Сколько лет прошло! Как ты? Что ты? Рассказывай.

– Да, что я. Большого художника из меня не получилось. Вот продаю чужие творения. А ты, конечно, уже знаменитость. Помню, Саныч от твоего таланта так и млеял, всё про-

рочествовал: блестящее будущее и славу обещал. Оправдала?

– Нет, не оправдала, – мне стало немного грустно. – Как замуж вышла, так всё и забросила. Столько лет камень в руках не согревала. В школе учителем ИЗО работала. А как родила, стала домом заниматься.

– Значит, дом есть, муж, ребёнок. Здорово!

Мы ещё немного поболтали. Вспомнили общих друзей-подруг, обменялись телефонами. Побродили по магазину, обсуждая чужие работы. Здесь были и масло, и камень, и флористика, и стилистика под Восток, и ещё много разного. Я словно в юность окунулась. Когда-то мечтала, что это станет моей жизнью. Не сбылось.

– Ленка, ты не теряйся. Обещай, что непременно принеёшь свою работу. Быть не может, чтобы такой талант бесследно исчез. Попробуй. А я клянусь продать твоё произведение за бешеные деньги. Раскручивать клиентов – мой дар. Не смейся, не смейся, точно тебе говорю!

На том и расстались.

И вот я снова уверенно шагаю по улице. Но теперь у меня есть цель. Надо купить инструмент для работы с камнем, клей, полотно. Камни. Чувствую, что вся дрожу от нетерпения. Это будет картина. Непременно рассвет. Янтарное солнце ласкает нежными лучами землю. Отражается от бирюзовой ряби воды. Пробуждает малахитовую зелень листвы, и она вздрагивает изумрудными бликами, сверкает слезин-

ками хрустальной росы. А чуть дальше змеевик ждет первого прикосновения луча. Его глубокая темная зелень дремлет, а прожилки уже томно светятся, набирая силы в предчувствии кроткого поцелуя солнца...

Оказалось, что найти всё необходимое довольно сложно. объездила весь город. В художественном салоне «Ван Гог» купила полотно, кисти, клей, в хозяйственной базе молоточки разных размеров, резак, напильник, а вот большой удобный пинцет нашла на «барахолке». С камнем ещё проблемнее. Во-первых, он дороговат, надо его довольно много, так сказать, с запасом, так что моя мечта требует значительных финансовых вложений. Но, если есть цель, то решение найдётся. У меня отложены деньги на поездку к морю – придётся морю подождать. Во-вторых, продают только обработанный, а мне надо живой лом. В маленьком отделе ювелирии, что в ЦУМе, обратила внимание на оригинальные комплекты из натурального камня. Прочла: ИП Краснов. Долго убеждала девушку дать координаты производства. Не верит, думает – товар перехватить хочу. Наконец выпросила визитку её хозяйки, может та окажется сговорчивее. Сжимая бумажку в руке, абсолютно счастливая спешу домой. Завтра, уверена, что завтра, я договорюсь и с хозяйкой строптивой продавщицы, и с хозяином производства и наконец-то почувствую энергию камня!

Разложила свои богатства в гостевой комнате. Мурлыча под нос, приготовила ужин. Взглянула на себя в зеркало –

Леночка, как же ты хороша! Рассмеялась. До чего же не терпится поделиться радостью с близкими! Жаль, что ещё нет камней, я бы о каждом рассказала, даже несколько легенд поведала...

Муж приехал хмурый. Устал. Молча ест, слушает, поглядывает удивлённо. А я, едва сдерживая восторг, рассказываю о солнце, о ветре, о прохожих, ломающих сейчас голову над загадкой, где они меня раньше видели, о карти...

– Какая ты странная сегодня, – перебивает меня муж, неуверенно улыбается и добавляет: – Стань прежней.

Старательно удерживаю улыбку на лице. С опозданием отвечаю:

– Не хочу.

Разговор не клеится.

Не спится. Как одиноко, как больно, как обидно! «Стань прежней». Как он мог такое сказать, когда я была так счастлива?! Я не нужна ему новая, не нужна весёлая, красивая, сексуальная. Да, никакая я ему не нужна! Прислуга. Накормила, обстирала – спи, будь довольна. Вся моя суета не имеет смысла. Для чего, для кого?! Да и не смогу я ничего значительного создать. Талант. Может он и был когда-то, только с тех пор много воды утекло. Кто я, о чём могу сказать?.. Как же тошно! Тихо плачу, а хочется кричать, что-то доказывать, кого-то убеждать. Кого и в чём? Нет, хочется умереть прямо сейчас, сию же минуту исчезнуть, раствориться.... Всклипывания перерастают в сдерживаемое рыдание.

Сейчас я захлебнусь тоской. «Рецидив», – всплывает в мозгу медицинский термин. Короткое слово хлестнуло сознание, и я почему-то успокоилась. Рецидив – возврат болезни. С болезнью надо бороться. А какая у меня болезнь? Депрессия, безволие. Улыбнулась. А что собственно произошло? Разве мой муж сердился? Может, оскорблял меня? Нет, он просто был растерян, ошарашен моей активностью, удивлён. Я изменилась за один день, и он оказался не готов принять эти перемены. Ничего, мы отделились, но он ещё любит меня. Уверена, что любит. А раз так, поймёт. Только надо верить в себя. У меня получится. Обязательно получится! Кивнула собственным мыслям, вытерла слёзы и потянула одеяло на себя.

С рассветом пришёл сон, а дочь и муж остались без завтрака.

***

Хозяйка торговой точки в ЦУМе оказалась женщиной приятной во всех отношениях. Полненькая, аппетитная брюнетка, с располагающей улыбкой, без «камня за пазухой» и с красивым именем Жаннин. Она сразу поверила в мои добрые намерения, с интересом расспрашивала, как создаются картины из камня и сколько длится процесс. Тут же расписала мне перспективы бизнеса, сделала беглый анализ рынка, пришла к выводу, что конкуренция невелика и пред-

рекла хорошую прибыль. На прощанье одарила адресом мастерских и советами, как лучше вести беседу с хозяином.

Производственные помещения господина Краснова находятся в северной части города, микрорайон так и называется – Север. Добираться на троллейбусе часа полтора. Направляюсь к стоянке такси.

– Мама! – слышу голос дочери.

Обернулась. Иришка перебегает дорогу. Как же она у меня хороша! Стройная, светлая, летящая, словно лучик солнца. И стильная. Она не просто умеет выбирать вещи, а ещё и носить их. Есть в ней какой-то неуловимый шик, способность простенькое платье превратить в наряд.

– Какая удача, что я тебя встретила! Мы с друзьями решили сегодня вечеринку устроить по поводу... ну, честно говоря, без повода. Я предложила у меня. Мамульчик, надо всё приготовить, – Иришка едва не замурлыкала, но я решительно отстранилась.

– Умница. Готовь.

– Как? А ты? – дочь была искренне удивлена. – Я же не успею одна.

– Садись на телефон, обзванивай подруг, распределяй обязанности. И вперёд.

– Мамуль, тут такое дело... я обещала Даньке в кино с ним пойти...

– Зачем же ты друзей позвала, если в кино собралась?

– Ну, я сначала Даньке обещала, а потом эта вечеринка

образовалась... Мама, – переменяла тон дочь, – ты же всегда мои праздники устраивала, в чём дело-то?!

– Милая, ты уже взрослая девочка, занимайся своими делами сама. А мне пора заняться своими.

– Как же ты не понимаешь, что всё портишь! Данька...

– Позвони Данилу. Если ему нужна ты – поможет. Ну, а если поцелуи в тёмном зале неважно с кем – у тебя появится возможность это понять. Извини, мне надо идти.

– Мама, – осенило дочь, – у тебя роман?!

– Да, – улыбнулась я, – роман. С целым миром!

– Не понимаю, – Иришка не на шутку рассердилась, – из-за каких таких важных секретных дел ты хочешь испортить мне вечер? Да что вечер! Данька меня бросит, друзья посмеются, вся моя жизнь...

– Ирина, – решительно перебила я дочь, – прекрати капризы! Данька её бросит, друзья посмеются... Что же это за любовь да за дружба такая? Сейчас же успокойся. Обзвони всех. Уверена что, и дружба дружбой останется, и любовь любовью окажется. А коли нет, так они того не стоят.

– Мама...

– Ириша, глупо вести такие разговоры на улице, поэтому скажу только одно: пойми, что жизнь твоя длинная вся впереди, успеешь и ошибок наделать, и исправить их. А у меня нет на это времени... Так что сегодня ты со всеми проблемами справишься сама. А если получится не очень, не страшно, в другой раз сделаешь лучше.

Я развернулась и нервно зашагала прочь.

– Мама...

Представила, как дочь нахмурила брови, топнула ножкой... Но не обернулась.

Господин Краснов, импозантный мужчина с густой шевелюрой волнистых волос, низким голосом и приятными манерами ждал меня. Жаннин предупредила его о моём посещении, и хозяин мастерских готов был в лепёшку разбиться, лишь бы мне угодить. Очень скоро я разгадала эту странность – без сомнений бедняга влюблён. Что ж, мне явно везёт. Игорь Львович с гордостью продемонстрировал оборудование маленького, но оснащенного по последнему слову техники цеха, позволил понаблюдать за работой мастериц, а затем проводил на склад. Здесь был полный порядок. Камни лежали в коробах, коробках и коробочках. Лом отдельно, готовый к обработке камень отдельно, крошка отдельно. Красота. Мы договорились о сотрудничестве. Он обещал в случае необходимости доводить камень до частичной, а иногда и полной готовности, то есть по заказу крошить, расслаивать, полировать. Это, конечно, обойдётся мне дороже, но зато не понадобится дополнительное оборудование.

Мы тепло попрощались, я обещала передать привет Жаннин и подтвердить, что он был весьма любезен. У ворот обернулась. Всё-таки странно смотрится господин Краснов на фоне распахнутых дверей склада. Его место скорее где-нибудь в оперном зале. Вот только руки выдают, что этот че-

ловек не просто ведёт бизнес, а на практике знает, чем он занимается. Представила рядом Жаннин. Красивая пара.

Лечу домой, чувствуя себя почти Медной Горы Хозяйкой. Сколько же счастья может принести любимое дело! Ежеминутно ощупываю сумку с камнями, словно они могут раствориться. Скорее, скорее домой. Закрыться в гостевой комнате и остаться наедине с волшебством!

Дома суета. Иришка всё-таки вняла моему совету, и по комнатам рассыпался целый рой её знакомых. Поднимаясь по лестнице, на минутку остановилась и обозрела всю картину. Чувствую себя виноватой. Совсем чуть-чуть, но, однако же.... Моя девочка в этом году окончила школу и поступила в Институт Дизайна. Сама. Без помощи, без денег. Хотела кому-то что-то доказать. Доказала, молодец. Это в ней от отца. Хорошо. В современном мире без внутреннего стержня не проживёшь, затопчут. Конечно, приглашая новых друзей, она хотела произвести впечатление и надеялась на мою помощь. Ничего, зато у неё появилась возможность продемонстрировать, что она не избалованный птенчик и не пустое место. Вон как умело орудует ножом да уверенно руководит процессом. У моего лучика командный голос! Сюрприз. Всё-таки я её не только баловала, но и кое-чему научила. На меня не смотрит. Сердится. А её новая компания как будто бы ничего. Весёлая, интересная. Вот только две девушки у стола вызывают опасения. Яркая косметика (это днём-то!), пирсинг, странные причёски. Одна подняла

голову и встретилась со мной взглядом. Губы дрогнули в открытой приветливой улыбке. Что-то сказала, кажется, поздоровалась. Кивнула в ответ. Славная девушка. А что косметика яркая, так Иришка её быстро научит, как красоту приумножать надо. Поймала взгляд дочери. Нет, не простила. Ничего, поймёт. Может не сразу, но поймёт.

***

Уже неделю работаю над картиной. Не получается. Не чувствую камня. Мой любимый янтарь не отвечает, малахит молчит. Про змеевик и говорить нечего, у меня с ним и раньше не очень ладилось. Ношу камни в руке часами, а энергии не ощущаю. Махнула рукой, стала работать как с мёртвым материалом. Полный провал. Дробится не так, как мне надо, ложиться не хочет. Не работа, а мучение.

Нервно хожу по комнате. В семье тоже всё плохо. Дочь и муж меня не понимают. Почти не разговариваем. Сердятся. Считают, что я их предала, променяла на горсть камней. Конечно, привыкли, что кроме их благополучия меня ничто не интересует! Андрей, похоже, готов к разрыву. Я вдруг стала его страшно ревновать. Высказала всё, что думаю по поводу его равнодушия и любовниц. Не признаётся, разыграл гнев оскорблённого благородства и гордо удалился. Вины не чувствую. Пусть будет, как будет. В конце концов, я тоже человек. У меня тоже жизнь. Решила: что не происходит, всё

к лучшему. Удастся сохранить отношения – отлично, будет семья. Не удастся – будет другая жизнь. Не позволю больше отнимать у меня мой мир.

Подошла к окну. Какое сегодня удивительное небо. Глубокое. Ярко-голубое. Перистые облака, словно мазки ряби на воде. Стоп. Именно таким должно быть моё озеро! Вот только получится ли?! Захочет ли бирюза расщепиться таким образом?

От нетерпения задрожали руки. Присела возле разложенных на полу на ткани сокровищ. Если мне не удаётся разбудить камень, может он сам выберет меня? Закрыла глаза и повела рукой. Улыбнулась – я сейчас, наверно, похожа на колдунью. Что ж, магия так магия! Опустила руку и сжала маленький осколочек. Ощутила едва уловимое покалывание. Редкий человек обладает даром чувствовать энергию камня. У меня этот дар был. И вот он проснулся. Открыла глаза. Разжала пальцы. На ладони уютно устроился крошечный змеевичок. Ах, ты мой сладкий! Так бы и расцеловала! Вот только почему змеевик? Посмотрела на чистое полотно. А может это правильно. Может картину надо начать с конца. Создать мир, который может осветить солнце. Что ж, приступим!

Вторая неделя пролетела как один день. Творю. Получаю колоссальное удовольствие. Видимо, это написано на моём лице. Иришка поглядывает удивлённо, Андрей заинтересованно. Я и сама в ошеломлении. Смотрю в зеркало – другая

женщина. Глаза светятся, щёчки горят. Я будто даже помолодела. И похорошела. Смотрю на дочь и мужа и уверенно твержу: поймут, обязательно поймут!

После обеда в гостевую комнату заглянула Иришка

– Мама, что это?!

– Картина. Будущая.

– Вижу... Я не о том. Как ты это делаешь? Я и раньше видела картины из натурального камня. Но это... это...

Меня буквально захлестнуло счастье и почему-то благодарность. Обняла свою девочку за плечи. Молча, постояли, любуясь игрой отраженного от камней света и чувствуя единение, словно мы одно целое.

– Мамочка, – прошептала Иришка, – ты меня прости дуру глупую.

– Ну, что ты, солнышко. Я всё понимаю.

– А я вот не понимала. Такая эгоистка...

– Ничего. В основном в этом моя вина. Сама отказалась от своего «я».

– Но ты же сделала это ради нас с папой, семьи. Я знаю, ты нас очень любишь.

– Конечно. Но ты так не поступай. Любовь, семья – не помеха на пути к мечте, а надёжная опора. Если сумеешь построить отношения таким образом, будешь счастлива. А если нет, то даже любовь не спасёт от пустоты. Я вот отказалась от дара и едва не разрушила свою жизнь...

– От дара?..

Я взяла дочь за руку и подвела к камням. Вложила в ладонь кусочек янтаря.

– Закрой глаза и попробуй представить себя, руку, камень. Что ты видишь?

– Мне кажется, что я держу маленькое солнце. Оно лучится, и ладонь будто светится. Ой, я чувствую тепло!

Иришка в удивлении распахнула глаза и уставилась на руку. Ничего особенного она, конечно, не увидела. Я рассмеялась:

– Значит, тебе передался мой дар, милая. Ты чувствуешь энергию камня.

За ужином дочь, захлёбываясь восторгом, рассказывала отцу всё, что успела узнать о камнях, делилась восхищением и впечатлениями. Она без устали повторяла, какая мама талантливая, как она мной гордится, и какая она была гадкая, что ничего не понимала. Андрей улыбался, слушал с интересом, задавал вопросы. Всё-таки он очень любит дочь. Дочь. А меня?

Перед сном зашла в комнату полюбоваться картиной. Она почти готова, остались штрихи. На это уйдёт ещё неделя. А потом мне надо будет с ней расстаться. Смогу ли?!

Спиной почувствовала присутствие Андрея. Не слышала, как вошёл. Обернулась:

– Что скажешь?

Андрей молчал. Меня это обидело.

– Картина ещё не закончена...

– Иришка права. Прости.

Он шагнул ближе. Поймал мой взгляд. Я замерла. Как давно он не смотрел на меня вот так... так...

– Твоя картина... она как ты, когда мы встретились. Помнишь?!

Я ощутила, что комната вся пронизана чем-то необыкновенным, может энергией камня, а может – нашей любви. Почувствовала себя совсем юной девушкой, с трепетом ожидающей своего первого поцелуя.

Андрей медленно склонился и коснулся моих губ очень нежно, очень бережно, будто боясь спугнуть что-то совсем особенное...

* * *

Я стою у окна и наблюдаю, как восходит солнце. Подумать только: каждую секунду бесконечности, каждое мгновение вечности где-то восходит солнце! Оно взшло в тот день, когда я криком возвестила о своём рождении, оно взойдёт и в тот день, когда я тихо уйду с этой планеты.

Бледный диск медленно выплывает из-за горизонта, простирая нежные лучи над озябшим миром, освещая пространство и подкрашивая облака, обнимая всякий лепесток, всякую ворсинку на теле земли, даря тепло и жизнь даже самым ничтожно малым существам.

Жёлтый лучик проник в комнату, и в его свете заплясали

мельчайшие пылинки, приветствуя новый день. Я отрешённо люблю их замысловатым танцем, а моё сознание захватывает потрясающая в своей простоте мысль:

*Даже в самый грустный, самый пасмурный день
солнце светит!*
*Даже в самую страшную, самую лютую стужу
солнце греет!*

Если бы я могла помнить об этом каждую минуту, насколько добрее стала бы моя жизнь...

Окинула пространство взглядом. Что изменилось? Та же комната. Тот же мужчина. Те же ходики.

Но как всё изменилось!

БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

***

– Пашка, ты где, гадина такая? – Женька бросила сумки у порога и понеслась по комнатам. Кухня – пусто, спальни – одна, другая – пусто. Влетела в зал и с размаха ухнула в серые глаза, – Ой... простите... здравствуйте... Вы кто?... А Пашка где?

– Он вышел, – улыбаясь, ответил на последний возглас незнакомец.

– И давно вышел?

– Порядком, но скоро будет. Я его жду.

– Угу, будет он скоро, – Женькин сарказм просто лил через край. – С его-то эгоизмом! – махнула рукой и отправилась на кухню.

Оставшись один, Олег перевёл дух и попытался вернуться к чтению журнала. Скоро он поймал себя на мысли, что не понимает ни строчки из прочитанного.

– Идите пить чай, – раздался голос из кухни.

Олег не стал отнекиваться и с удовольствием принял приглашение. Девушка обращалась с ним так, словно они, если не родные, то во всяком случае близкие люди, что безмерно

удивляло и почему-то радовало Олега.

– Нет, ну подумать только, он ведь знал, что я приеду именно на этом автобусе, – объясняла Женька суть своего негодования, угощая незнакомца бутербродами, – что я тащу эти его железки, можно сказать, надрываюсь. И что же, он соизволил меня встретить? Ща, как же, спешит и падает. Жуткий эгоист. Вот ведь попадётся наказание какой-то бедняжке.... Ещё чаю? – Олег кивнул. – А Вы собственно кто? – дошло, наконец, до Женьки, что они не знакомы.

– Олег. Работаю с Пашкой.

– А я...

Входная дверь хлопнула, и в кухню ввалился абсолютно счастливый Пашка:

– Женька, гадость ты моя противная, приехала, солнышко ты наше солнечное!

Олег ошеломлённо наблюдал, как только что злившаяся девушка радостно обнимается, толкается, дурачится с Пашкой.

– Солнышко, значит, – шуточный удар в плечо. – Солнечное, значит, – пинок в колено. – А встретить некому! – вдруг остановилась и нахмурилась Женька. – Хотела бросить твои железки.

– Привезла! – восхитился Пашка, пропуская её обиду мимо сознания и радостно хлопая себя по коленям.

– А ты думал! – заулыбалась Женька.

– Всё, Шрам, мы снова на колёсах. Погнали в гараж.

Пашка взъерошил Женьке волосы и подхватил сумки. Олег, кивнув девушке, направился к выходу, хмуро уставясь злым взглядом в спину друга – впервые за многие годы привычная кликуха резанула по нервам.

Обязан Олег таким прозвищем шраму, который создал сам по доброй воле. История глупая и жестокая в своей несурзости. Родился он с довольно ярким родимым пятном на левой щеке, которое росло вместе с ним, совершенно не собираясь светлеть, а уж тем более исчезать. И всё бы ничего, если бы природа не создала мальчика впечатлительным и влюбчивым. Впервые такой казус произошёл с ним в детском садике. Ну, влюбился вот малыш до бессознательного состояния в одноклассницу, сопливую драчунью Ксюшу. Лез вместе с ней в грязь и лужи, прятался от воспитательницы, доводил до слёз и отчаянья всех, кто не нравился его возлюбленной. Девчужка воспринимала такую преданность как должное, тем более что в случае необходимости всегда можно было свалить вину за их совместные шалости на маленького воздыхателя. Но однажды, внимая как воспитательница в очередной раз выговаривает бабушке Олега претензии по поводу поведения её внука, девочка услышала интересную вещь:

– Да, что уж там говорить – «безотцовщина», – делилась с воспитательницей бабушка. – Говорила дуре: не рожай, намучаешься. Так нет же, поступила по-своему. Вот и поделом ей. А Бог грех видит и наказывает! – перешла на зловещий

шёпот. – Пятно-то, пятно какое у него. Нечистого метина!

– Ну, что Вы, это предрассудки, суеверия, – встала на сторону ребёнка воспитательница, – а с мальчиком необходимо больше заниматься. Он малыш сообразительный, я бы даже сказала, умный. Развивать его надо.

– Кому ж его развивать-то? Мать на работе, у меня сил нет. Вам вот привели, вы и развивайте... Только, что на роду написано, тому и быть, – вновь перешла на шёпот бабушка. – Нечистый-то не зря метину оставил!..

Так зло, невзначай выплеснутое за пределы их маленького мирка, решило судьбу дитя. Очень скоро Олег понял, что значит быть изгоем. Грубиянка Ксюша всю использовала свою власть над ним, чтобы от души позабавиться. Она собирала ребят вокруг себя, втягивала в общую игру Олега, а когда он забывался в радостном общении, вдруг начинала кричать, вытаращив глаза и указывая на него пальцем: «Нечистый!» Ребята врассыпную. Девочки реветь. Ничего не понимающая воспитательница ругаться. Ксюша топать ногами... А как суматоха уляжется, мальчик непременно оказывался в углу.

Однако всё когда-нибудь завершается. Олег радостно бежит по улице. Его мучениям конец! За плечами ранец, в руках букет. Счастье. Школа готовится к празднику. Вокруг ярко, пышно, красиво. Детей ещё нет. Он первым подарит букет своей первой учительнице! Взбегает по лестнице. Вот его класс. Распахивает дверь и... натывается на змеи-

ную улыбку Ксюши. Но напрасно девчушка радовалась, собственная зловредность сыграла с ней дурную шутку. Мальчик больше не стал терпеть унижений и при первом же уколе побил обидчицу. Так началась его слава хулигана. Он запрятал врождённую чувствительность и нежность так глубоко, что сам о них позабыл. Больше никто не смел открыто выразить ему своё недовольство. Пацаны восхищались его смелостью, наглостью, самоуверенностью, девчонки побаивались, и ему это начинало нравиться. Вот только учителя не давали покоя матери. Она тихонько плакала в подушку, а Олег умирал от жалости к единственному любящему его человеку. Но как помочь ей и не погибнуть самому не знал.

Новая влюблённость обрушилась в восьмом классе. С чувствами наизлёт, с готовностью сражаться и умереть, с полным самозабвением! Но... Ксюша и здесь подсуежилась. Она что-то нашёптывала девочке, и та смеялась, украдкой оглядываясь на Олега и касаясь своей щеки. Это явилось последней каплей, и парнишка во что бы то ни стало решил избавиться от родимого пятна. Он стащил из кабинета химии серную кислоту и попытался аккуратно вывести его. От острой боли рука дрогнула, и жидкость побежала по щеке, выжигая дорожку к губам.

К счастью, опасаясь детской неосторожности, учитель химии разбавлял все кислоты, что спасло Олега от серьёзных последствий. Врачи сделали всё возможное, но шрам от ожога обезобразил щеку, изуродовал губы, а заодно и сознание

подростка.

Олег вырослел, а вместе с ним росли его комплексы и ожесточённость. Молодой мужчина ненавидел своё отражение в зеркале, в то время как на самом деле был очень хорош собой. Природа наделила его силой и пластикой. Он двигался с грацией хищника, а шрам только усиливал впечатление. Девушек это пугало, а женщин притягивало. Олег принимал испуг первых за отвращение, а интерес вторых за жалость. И мстил им за эту жалость. Был с женщинами груб, даже жесток. Они обижались, но интереса не теряли. Девчонок Олег не осуждал, так как сам считал, что прикасаться изуродованными губами к их нежной коже кощунство, потому просто не искал встреч с ними.

Женька же, вот так запросто, можно сказать с порога, включив его в круг близких людей, разбудила совершенно неведомые ему чувства. Мрачно шагая рядом с другом, слушая и не слыша его речи, Олег пытался разобраться в переплетениях новых эмоций. Влюблённость? Ерунда. Нежность? С чего бы это. Желание защитить? От кого? Судя по всему, она в защитниках не нуждается. Хочу быть рядом! Олег даже остановился от неожиданного вывода и острого желания вернуться.

– Ты чего? – Пашка удивлённо уставился на него.

– А Женька, она тебе кто?

– Сестрёлка. Влюбился что ли, – заулыбался Пашка, но тут же нахмурился. – Тронешь – убою!

– Брось, просто спросил.

– Я сказал – ты услышал.

Олега удивила агрессивность друга, он даже не предполагал, что Пашка может быть так серьёзен и... опасен.

– Твоя сестра – моя сестра. Не загружайся, – перевёл всё в шутку Олег.

***

Женька успешно сдала экзамены в институт и теперь наслаждалась покоем. Скоро всё в её жизни будет иначе. Новые друзья, обстановка, интересы. Первая любовь. Дома влюбиться у неё не получается. Слишком она компанейская что ли. Все мальчишки у неё в «друзьях ходят» и никаких других эмоций не вызывают. Правда Димон как-то попытался перевести их отношения в романтическое русло, но Женька встретила его поцелуй с таким холодом, что у парня отпала всякая охота экспериментировать.

Лето близится к концу. Сколько тревог, забот и радостей оно принесло. Прощание со школой, знакомство с новыми людьми, поступление в институт, появление Олега. Он вошёл в их жизнь легко и прочно. Какими бы хозяйственными делами не занимались брат с сестрой: чинили крышу сарая, заготавливали сено, работали в саду – Олег был с ними. Впрочем, его помощь как нельзя кстати. Два года назад после трагической гибели родителей дети остались одни. К сча-

стью Пашка был уже совершеннолетним, и девочку оставили с ним. Поначалу было трудно, но они справились. В Армию брата не забрали, чтобы он мог заботиться о ней. Павел устроился в гаражи и неплохо зарабатывал. Женя училась, следила за хозяйством, помогала одинокой пожилой соседке по дому. Так, в трудах и заботах, горе постепенно потеряло остроту и переросло в тихую печаль.

Даже не верится, что минуло уже два года. Два года. Всего два года, а как сильно они с Пашкой изменились. Кажется, ещё вчера Женька, всеобщая любимица, порхала мотыльком. Являясь центром их сложной семьи, она каким-то чудесным образом всех успокаивала и примиряла. Казалось, не станет Женьки, и исчезнет семья. Но вот она есть, а семьи нет. Впрочем, так нельзя думать, ведь у неё есть её ленивый, эгоистичный, но бесконечно любимый брат. Он очень старается, борется с ленью как может, опекает свою детку-сестрёнку, хотя по-прежнему при первой возможности исчезает из дома. А она чувствует себя почти мамой. Так не хочется взрослеть, но вот приходится. После школы она решила пойти работать, но Павел настоял на поступлении в институт. Хозяйство пришлось распродать – брат один не справится. Оставили только телушку (она от коровы-рекордсменки, а значит, по весне за неё можно будет выручить хорошие деньги) и десяток кур. Корову было жаль отдавать. Мама её очень любила, да и Женька тоже. Но Пашка ни в какую не соглашался её доить. Понять его, конечно, можно, но всё рав-

но жаль.

Девушка вышла на веранду. Какой красивый у них сад! Красивый-то красивый, но сколько заботы требует. Наступила самая горячая пора. Надо убирать урожай, консервировать, варить варенье, ходить по грибы, а она вынуждена оставить брата одного. Ничего, до сентября есть ещё немного времени, ну и в выходные, конечно, она будет приезжать, так что справятся. Женька потянулась: эх, махнуть бы сейчас на речку, а потом на стадион, а вечером на дискотеку! Иногда она позволяла себе такую роскошь, как забыть об обязанностях хозяйки дома. Но после ругала свой эгоизм и наказывала ударным трудом. Девушке очень хотелось, чтобы в доме было также чисто и уютно, как при маме. Чтобы пахло пирогами, чтобы сад радовал буйством цвета, а огород аккуратностью грядок. А ведь мама не была домохозяйкой, работала как все в посёлке, вставала раньше солнца, чтобы успеть на ферму, ложилась за полночь, чтобы в своём хозяйстве всё было ладно. Теперь Женька понимает, сколько любви и труда вкладывала мама в их дом, понимает, от чего сердилась на отца за лень и нерасторопность, ругала дочь за легкомыслие, а сына за вечное отсутствие. Теперь она всё понимает. Теперь, когда мамы не стало...

У калитки появилась Марина. Она на полтора года старше Женьки, но уже успела родить сына. Весь посёлок её за это осуждал, а Женя жалела, потому они стали подругами.

– Привет, Женьчик. Пошли по грибы.

– Поздно уже, надо было с утра.

– С утра я не могла, а сейчас мама малыша к себе забрала, обещала до вечера присмотреть. Пошли, а то я в этом году так леса и не увижу.

– Обед ведь скоро. Бабульки уж всё посрезали.

– А мы в дальний лес пойдём.

– С ума сошла! Пока доберёмся – вечер.

– Так там же «тырла». Сейчас машина за доярками придёт, вот и мы с ними. До вечерней дойки успеем грибочков насобирать, и с удобствами обратно. Пойдём.

– Ладно, я мигом.

Женька накинула косынку, схватила корзинку, и подруги припустили бегом к магазину.

Машина уже ждала женщин. Доярки не торопились. Подшучивали друг над другом, поддевали примостившихся у крыльца выпивох, с шутками-прибаутками загружались.

Галина, приятной округлости толстушка, никак не могла забраться в кузов. Молодой водитель пытался ей помочь. Она, старательно демонстрируя неуклюжесть, вновь и вновь обрушивалась всем немалым весом в его объятия. Женщины изнемогали от хохота, парень от неловкости, Галина от удовольствия, а мужики от икоты.

– Ой, Илюха, уморил. Брось её, раздавит.

– Как это брось, – почти рыдали женщины, – да он теперь жениться на ней обязан.

– Ишь, чего захотели, сразу и жениться!

– Отчего же сразу, у них уж полчаса как любовь!

– Ой, Галина, не напирай, не напирай так, уморишь парня, сначала в ЗАГС надо.

– Илюха, не робей, сбоку заходи.

– Бабы, да тяните же её, не дай бог, машину повредит.

– Что машина, парень бы сдюжил.

Наконец, Галина перевалилась через борт, совершенно обессиленная смехом. Илья, смущённый, но раззадоренный кажущейся доступностью женщин, дурачась, попытался облапить стройную Татьяну, за что тут же получил влажной марлей по физиономии. Не больно, но очень неприятно. Новый взрыв хохота погнал парня в кабину:

– Так его, Татьяна. Гарем захотел, султан маломощный.

– А вам откуда известно, что маломощный, – вступились за собрата мужики, – вы проверьте сначала...

Взревевший мотор грузовика оборвал пошловатый спор. Машина рванула с места так, что доярки едва не выпали за борт. Они закричали, застучали кулаками по крыше, угрожая Илье всеми возможными бедами, и он решил за лучшее сбавить обороты.

Женщинам было жаль расставаться с игривым настроением, и они искали новый объект для насмешек. Удача им улыбалась. При выезде из посёлка водитель подобрал трёх попутчиков: Петровича, местного «на все руки мастера», Пашку и Олега. Петрович устроился в кабине, а парням повезло меньше.

– Ой, девочки, – завела «молодуха» предпенсионного возраста, – я о таких «дояхрах» всю жизнь мечтала. Мальчики, не бойтесь в лес-то с волчицами, съедим сладких таких.

– Волчиц бояться – козлёночком быть! – Пашка не соби-
рался уступать. – Я б с удовольствием сам закусил таким раз-
носолом.

– Ты смотри, какой зубастый, – разошлась баба. – А спра-
вишься?

– Не съем так надкусаю.

С Пашки как с гуся вода, смеётся себе, нисколько не смущаясь. А Олег заметно злится. Женщинам только того и надо:

– Олежек, – замурлыкала красавица Надежда, – а ты к нам быков отпугивать? Замучили проклятые, требую личной охраны! Как, ясноглазый, согласен?

– Имей совесть, Надюха, – подбоченилась Татьяна, – муж пусть охраняет. Ты, парень, сюда смотри – чем не голубица для ясна сокола.

– Ой, голубица! – не осталась в долгу Надежда. – Мужика запилила так, что сбежал, и сокола заклюёшь.

– Не спорьте, девоньки, – хохочет «молодуха», – на него Галина глаз положила.

– Олежек, не верь Галине, – протянула Татьяна, – она Илюше обещалась.

– Ну, разве ж Илюша её удержит, когда такой красавец-молодец рядом?!

– Да, пошли вы, дуры... – Олег выругался сквозь зубы и перемахнул через борт.

– Ты чего, Шрам, – растерялся Пашка и прыгнул следом. Машина остановилась. Илья высунулся из кабины и зло-радно ухмыльнулся:

– Что, доигрались, шутницы?!

– Да, что мы такого сказали-то? – зашумели женщины.

С другой стороны кабины показалась голова Петровича:

– Ну, и кто вам теперь «тырла» чинить будет? Еле выпросил парней, пока работы в гараже мало. Вот ить бабы-дуры!..

Женщины пригорюнились, Петрович сплюнул, Илюха хлопнул дверцей, и машина как-то печально тронулась в путь.

Женьке с Мариной грибов насобирать не пришлось. Загон для быков был повреждён, и они свободно паслись у кромки леса. Глупо было рисковать, и девушки тем же рейсом вернулись обратно. Всю дорогу Женя думала об Олеге. Что случилось? Почему он обиделся? Она представила себя центром насмешек. Да, это неприятно. Надо обладать лёгкостью и наглостью Пашки, чтобы не смутиться. Не каждому дано. Ей стало жаль Олега, сильного, большого, но такого уязвимо-го. «Напеку блинов, – решила девушка, – мама все глобальные проблемы решала с помощью блинов. Почему бы и мне не попробовать. Ребята будут довольны, и обиды забудутся».

Женька дожаривала «яство примирения», когда появился Олег.

– Проходи, – прокричала она ему, – я от плиты отойти не могу.

Олег чуть помедлил в дверях кухни. Почему-то сегодня он чувствовал себя несколько неловко. Девушка не обращала на него внимания, старательно смазывая маслом очередной аппетитный солнечный круг, и юноша решил принять приглашение. Привычно присев на стул справа от стола, он залюбовался хрупкой фигуркой. Как ловко у неё всё получается!

– Скоро Пашка придёт, и будем пить чай, – почти пропела Женька, укладывая на блюдо последний блин. Обернулась. – Вот зря вы сегодня до места не доехали. Загон не починили, и я грибов не насобирала.

Олег нахмурился. Только будто наладившееся настроение, как ветром сдуло.

– И женщины расстроились, – продолжала девушка, – быки на воле – это не шутка.

– В следующий раз подумают прежде, чем насмехаться, – обида чёрной волной поднималась в душе юноши.

– Да, почему ты так резко реагируешь? Что собственно случилось? Ну, пошутили женщины, только и всего.

– Пошутили, значит, – Женьку испугал злой взгляд Олега. – Да, кто они такие, чтобы издеваться надо мной?!

– Почему издеваться-то? Может, ты им нравишься.

– Нравлюсь?! – Олег просто взвился от негодования, подскочил к девушке, прижимая её к столу. – Не играй со мной.

Обижу. – Женька от неожиданности совсем растерялась. Стараясь отстраниться, она прогнулась назад, вцепилась одной рукой в дверцу навесного шкафа, другой в столешницу. – Посмотри поближе, – нравлюсь, значит?

– Ну, да, – получилось неуверенно.

– Тогда ты будешь счастлива...

Олег грубо и крепко прижал девушку к себе и впился в её губы жестоким поцелуем.

Женька была в шоке, едва не в обмороке, пожалуй, если бы он отпустил её, она бы упала. Но Олег не собирался прекращать свою пытку, и... испуг жертвы прошёл. Она вдруг ощутила его сильное тело, руки, которые хотели обидеть, но почему-то оберегали, злые настойчивые губы, уже не терзавшие, а почти ласкающие и волны чего-то совсем непонятного, исходящего от него и обволакивающего её, словно коконом. Впервые Женька почувствовала желание, которое прокатилось по её телу, обдавая жаром, заставляя задыхаться и дрожать. Девушка в панике постаралась отстраниться, сжимая руки так, что побелели пальцы, – только бы он не догадался.

Олег ощутил её дрожь, но понял всё по-своему. Он разжал объятая и отступил:

– Другой раз не будешь меня дразнить, – хотел угрожающе, получилось обиженно.

– Уходи, – едва выдохнула Женька.

Как только хлопнула входная дверь, она оторвалась от сто-

ла и почти рухнула на стул. Девушка была в растерянности. До сих пор она воспринимала Олега как друга, а тут такие перемены. И чего он так взъерился? Женька вспомнила его глаза, – какие злые, аж мурашки по телу. Передёрнула плечами – как же глупо она, наверно, выглядела. Улыбнулась, – а всё-таки забавная ситуация. Можно было бы даже посмеяться, если бы не её странная реакция на его близость. Вспомнила и едва не задохнулась. Чёрт! Самое лучшее просто об этом забыть. Всё, забыла. Жаль только, что теперь они навряд ли смогут остаться друзьями. Да, действительно жаль.

***

Олег медленно шагал по тёмному парку. Настроение на нуле. Надоело всё до чёртиков. И друзья с их вечным зубоскальством о бабах, и бабы с их подачками, и работа без инструмента и запчастей, а главное – бригадир с его придирками. Вот ведь гад, каких мало! Напьётся и лезет с советами. И к кому?! К Олегу, который с завязанными глазами мотор перебрать может. Ладно бы нудел себе по-тихому, так нет же, требует, чтобы его ахинею выслушали и приняли к исполнению. Сволочь! И Пашка сегодня, как назло, на выезде. Он умеет вовремя остановить бузу, обратить всё в шутку, развести упёртых по углам. Но его не было, и бригадир своё получил. Так что перспективы у Олега теперь невесёлые. А тут

ещё мать обещала нагреть так не вовремя. Вот ведь занудство!

Олег ощутил острое желание оказаться на уютной кухне в гостеприимном доме друга. Отогреться в исходящих от Женьки лучах тепла, отойти душой, посветлеть чувствами. Но разве теперь туда сунешься! Нигде и никогда не было ему так спокойно, как рядом с ней. Единственная женщина, которую он любил – его мать. Но она всегда была слишком уязвимой сама и думала, что и он такой же. С самого раннего детства мама оберегала его, укрывала от мира, оправдывала, защищала, понимая при этом, что всё впустую. Женька совсем другая. Она летит навстречу миру с распахнутой душой, готовая принять всё, что он может ей дать. Вот и его она приняла сразу, таким, каков он есть. И любила его такого, пока он урод целоваться не полез. И чего его дёрнуло?! Отыграться за обиду вздумал. И на ком?! На самом безвинном существе. Идиот!

Печальный всхлип, прозвучавший где-то совсем рядом, заставил Олега остановиться. Он всмотрелся в темноту. На развилке тропинок, у большого дерева, притулилась знакомая фигурка. Она выглядела такой несчастной, что у юноши защемило сердце.

– Ты чего в темноте одна бродишь?

Женька испуганно вздрогнула, но ответила спокойно, даже с вызовом:

– Я не брожу, и не одна.

Олег приблизился и демонстративно осмотрелся:

– Что-то больше никого не наблюдается!

– Мы с ребятами после дискотеки к реке пошли. А я ногу вот подвернула.

– И они тебя одну здесь бросили.

– Нет, не бросили. Я сама от помощи отказалась. Бояться нечего, до дома три шага, а с ногой ничего серьёзного. У меня часто так бывает: подверну – и растяжение. В детстве вывихнула и вот маюсь теперь. Ерунда... я так думаю.

– А на самом деле как?

– Не знаю. Почему-то сегодня больнее обычного.

– Я посмотрю.

– Не...

Олег опустился на колени и быстро ощупал лодыжку. Вывих. Придётся вправлять.

– Расслабь ногу и держись.

Уверенный точный рывок, и сустав стал на место. Женька вскрикнула и едва не упала. Олег подхватил её, прислонил к дереву, нехотя отступил.

– Полегчало?

– Да... кажется. Спасибо.

Олег чуть помедлил, но всё же решился:

– Ты прости меня за вчерашнее.... Не знаю, что на меня нашло. Не принимай на свой счёт. Достали просто все...

– Ну, кто тебя достал?! Женщины ничего такого не имели в виду. Разошлись, конечно, слишком, но...

– Опять начинаешь...

– Олег, ну, кто тебе ещё это скажет. И я, если не сегодня, то уже не скажу... Прости, но ты не прав. Я всё думала: чего взъярился, за что так обидел. А потом до меня дошёл смысл твоих слов. Ты не меня, ты себя наказываешь за... вымышленное уродство. Подожди, я правду говорю. Если бы оно настоящим было, никто бы рта раскрыть не посмел, нельзя потому что. А они заводят тебя. Ты им нравишься...

– Ну, что ж, сегодня и я, пожалуй, об этом поговорю, – угрюмо начал Олег, горой нависая над девушкой. Женька выпрямилась, принимая вызов. – Может, и тебе нравлюсь?

– Да.

– Что ж тебя тогда так трясло? От удовольствия, видимо, – ядовитый сарказм мужчины отравлял. – Или всё же от отвращения? Я думал, ещё секунда и тебя наизнанку вывернет...

Олег оттолкнулся от дерева и шагнул прочь.

– С чего ты взял, что от отвращения, – выдохнула Женька ему в спину.

Он замер. Неужели?! Впрочем, если бы вчера в его руках была женщина, он понял бы всё сразу и правильно, но... ведь это Женька...

Олег медленно повернулся и, проверяя догадку, сделал движение к девушке. Она отпрянула:

– Нет...

Усмехнулся:

– Извини, неправильно понял.

Хотел уйти, но Женька не могла ему этого позволить:

– Ты всё правильно понял, – Олег недоверчиво, но пристально смотрел на неё, девушка продолжала почти скороговоркой, – но это ничего не значит.... Потому что.... Это.... Ну, не знаю.... Так не должно быть. Ты не любишь меня. И я тебя. Значит, это нехорошо, неправильно.... И ты не смеешь со мной так поступать.... В конце концов, я сестра твоего близкого друга.

– Успокойся. Всё нормально. Я тебя услышал.

Он всё медлил, не уходил, силился уяснить, что всё это значит. Неужели он разбудил в ней женщину?! Или она всего лишь пожалела его. Только не жалость.... Только не от Женьки.... Ему очень хотелось заглянуть ей в глаза, но темнота не позволяла, надо приблизиться вплотную, а её это непременно напугает.

Заговорил тихо, неуверенно:

– Жень, если тебе и вправду..., ну..., не противно, поцелуй меня сама. Нет, не пугайся, ничего такого. Просто прикоснись, вот так...

Юноша взял её руку и слегка коснулся губами ладони. Женька смутилась, понимая насколько это опасно для неё, но.... Шагнула вперёд, приподнялась на носочках, положила руки на плечи, затаила дыхание, несмело коснулась его горячих губ и сразу отступила назад.

Олега ошеломило это невинное, едва ощутимое прикосновение. Он не испытывал прежде ничего более сексуально-

го и потому устремился за ней, нагоняя и накрывая её губы быстрыми жаркими поцелуями. Женька вжалась в дерево, отклонила лицо. Олег вцепился руками в грубую кору, всё ещё стараясь защитить её от самого себя. Нельзя, нельзя её обидеть! Но губы не слушались, продолжали ласкать нежную кожу девушки, прокладывая путь к полураскрытым устам.

Попытался остановиться:

– Мне уйти, – выдавил глухой шёпот.

– Уходи, – эхом отозвалась Женька, а пальчики коснулись его щеки. – Уходи, – а тело подалось навстречу.

Руки молодого мужчины уверенно легли на талию девушки, скользнули по спине, и... мир исчез, растворился в поцелуе. Лишь её трепет. Лишь его дыхание...

Жёлтый луч прорезал темноту и упёрся в спину Олега. Он прижал Женькину голову к груди, укрывая её от света и чужих глаз. Не оборачиваясь, прорычал:

– Убери фонарь, пока я тебе его...

Луч погас.

– Шрам, ты что ли? Давай на минуту, разговор есть.

– Догоню.

Женька уперлась ладонями в грудь мужчины, отстраняя его от себя. Олег склонился, пытаясь увидеть выражение её глаз.

– Уходи, – зло выдохнула Женька.

– Ты дойдёшь одна?

– Да, иди же, – голос дрогнул, она с силой оттолкнула его. – Уходи уже, – развернулась и побежала прочь, слегка прихрамывая.

Олег смотрел вслед, жалея и не понимая её.

***

Скандал разрастался, разбивая маленький коллектив ремонтной бригады на два враждующих лагеря. Каждая из сторон по-своему была права. Олег, принципиально не пьющий и ценивший свою работу, а потому выполняющий её старательно и качественно, не мог понять пьянства и разгильдяйства бригадира. Пашка, абсолютно уверенный в правоте друга, безоговорочно стал на его сторону. Он хоть и был не против расслабиться в хорошей компании, но всегда помнил, что у него есть Женька, а потому не злоупотреблял. Бригадира он, в общем-то, не осуждал, а где-то даже и понимал, но зачем же лезть под руку спецу, который хоть и моложе тебя, но в мастерстве сто очков вперёд даст!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.